

Ассоциативное пространство синонимичных терминов в татарском языке¹

А. М. Галиева^{1, a}, Ж. Е. Вавилова^{2, b}

¹ НИИ «Прикладная семиотика» Академии наук Республики Татарстан,

² Казанский государственный энергетический университет

^a amgalieva@gmail.com, ^b zhannavavilova@mail.ru

Аннотация. Татарская общественно-политическая лексика богата синонимичными номинациями, возникающими под влиянием ряда интра- и экстралингвистических факторов. Появление дублирующих номинаций связано как с особенностями лексической, словообразовательной и грамматической систем самого татарского языка, так и с дивергенцией мировоззренческих установок переводчиков и разработчиков терминологии. Подобные лексические единицы могут быть исследованы с разных позиций – структурной, денотативной, дистрибутивной, частотно-функциональной и пр. Важным вкладом в изучение концептуальной структуры синонимических номинаций могут стать данные эксперимента, направленного на определение их ассоциативной близости с последующей когнитивной интерпретацией данных. В статье представлена методика проведения и предварительные результаты ассоциативного эксперимента, предполагающего анализ концептуального пространства татарских синонимов, обозначающих реалии общественно-политической жизни. Полученные данные свидетельствуют о том, что синонимичные двухкомпонентные термины имеют значительно более гомогенное ассоциативное пространство, нежели составляющие их синонимичные моноксеммы.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, синонимы, татарский язык, ассоциативный потенциал языковой единицы, общественно-политические термины

The Associative Domain of Synonymous Terms in Tatar

A. M. Galieva^{1, a}, Zh. E. Vavilova^{2, b}

¹ Research Institute of Applied Semiotics of Tatarstan Academy of Sciences

² Kazan State Power Engineering University

^a amgalieva@gmail.com, ^b zhannavavilova@mail.ru

Abstract. Tatar socio-political lexicon is rich in synonymous nominations which appeared under the influence of certain intra- and extralinguistic factors. Appearance of duplicate nominations is associated both with the peculiarities of the lexical, derivational and grammatical systems of the Tatar language itself, and with diverging views and positions of terminology translators and developers. Suchlike lexical items can be studied from diverse positions regarding their structure, denotation, distribution, functioning, frequency, etc. Data of a linguistic associative experiment aimed at disclosing the associative potential of a word and determining the semantic proximity of lexical items may be an important contribution to the study of conceptual structure of synonymous items. This paper describes the procedure and preliminary results of the associative test that examines the conceptual space of Tatar synonyms denoting realities of social and political life. The obtained data allow us to conclude that synonymic two-component terms have a more uniform and homogenous conceptual domain than their synonymic constituents.

Keywords: associative experiment, synonyms, the Tatar language, associative potential of the language unit, socio-political terms

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-02074 «Разработка моделей связывания терминологии в разных языках (на материале русского и татарского языков)»).

Введение

Ассоциативные операции включаются в общий процесс познания человеком нового, поэтому позволяют проследить, каким образом было получено знание о том или ином объекте действительности, посредством языка. Еще А. А. Потебня, рассматривая механизмы образования ассоциативных связей, говорил о творчестве человеческой души, силами которой из этих связей формируется представление о реальности; по мнению выдающегося лингвиста и философа, слово, таинственно связанное с сущностью окружающих нас объектов, и само обладает реальной властью (1989). Поэтому изучение цепочек взаимосвязи в виде вербальных ассоциативных рядов приводит ученых к раскрытию экстралингвистической реальности, человеческого бытия во всей полноте его проявления, доступной языковому охвату, а проведение ассоциативных экспериментов не только служит решению узкопрофессиональных лингвистических задач, но и вносит вклад в развитие современных представлений о характере постижения этого бытия, т.е. о человеческом познании.

В рамках данного исследования рассматриваются ассоциации к стимулам – татарским словам и словосочетаниям, относящимся к общественно-политической сфере. В ходе исследования татарской общественно-политической лексики нами было выявлено большое количество синонимических номинаций – семантических дублетов (а также триплетов и даже мультиплетов), которые активно функционируют в языке. Появление подобных феноменов в татарском языке вызвано совокупностью экстралингвистических и интралингвистических причин, основная из которых, по нашему мнению, связана с переводческим фактором. В настоящее время большая часть татарских общественно-политических терминов создается путем покомпонентного перевода соответствующих русских слов. Разработка и перевод терминологии осуществляется различными группами специалистов под влиянием несовпадающих мировоззренческих и идеологических позиций. Сосуществование различных установок разработчиков терминологии (тюркоцентризм, ориентация на арабский или персидский, русский или западноевропейские языки) ведет к тому, что в языке появляются дублирующие номинации для одной и той же реалии (экстралингвистические причины).

Появление синонимических терминов обусловлено также особенностями лексической, словообразовательной и грамматической систем самого татарского языка (интралингвистические причины) (Галиева, Якубова 2016). Как известно, татарская культура с ее тюркскими корнями исторически формировалась на пересечении западноевропейской и восточной арабо-мусульманской культур, что обусловило активное заимствование лексики из разных культурных ареалов. Сосуществование слов тюрко-татарского, арабо-персидского, русского или западноевропейского происхождения, относящихся к одному и тому же референту, является причиной появления значительного числа синонимов на уровне отдельных лексем. На уровне словосочетаний лексическая синонимия осложняется структурными факторами, обусловленными типологическими особенностями татарской грамматики.

Синонимические номинации требуют своего изучения с учетом разных аспектов – структурного, денотативного, дистрибутивного, частотно-функционального и пр. Важным вкладом в изучение структуры и особенностей значения синонимических номинаций могут стать данные эксперимента, направленного на раскрытие их ассоциативного потенциала для определения ассоциативной близости и последующей когнитивной интерпретации данных, полученных в ходе лингвистического исследования.

Статья представляет предварительные результаты ассоциативного эксперимента, направленного на выявление сходств и различий в ассоциативных полях татарских синонимичных терминов для определения степени тождественности их ассоциативного потенциала.

Исследование имеет целью построение и анализ ассоциативных взаимосвязей между:

- 1) двумя синонимичными терминами в татарском языке;

2) двухкомпонентным термином и его составляющими.

В качестве лингвистического материала послужили татарские двухкомпонентные термины, относящиеся к общественно-политической сфере.

Ассоциативный эксперимент в лингвистике

Работа с ассоциациями в лингвистике опирается на психоаналитическую традицию исследования проекций человеческой психики в виде ассоциативных рядов, возникающих в ответ на предъявляемый стимул (слово, изображение, звук и т.д.). Ассоциативные эксперименты, проводимые в русле психолингвистики, направлены на изучение подобных ассоциативных рядов респондентов для формирования словарей, которые фиксировали бы наиболее устойчивые связи, и последующее выявление закономерностей в возникновении реакций на вербальные стимулы: например, словари под редакцией А. А. Леонтьева (1977), Ю. Н. Караулова (2002) и др. Эти исследования легли в основу современных моделей ассоциативных исследований на экспериментальном материале с целью подготовки ассоциативных тезаурусов (Черкасова 2004). Существуют многочисленные онлайн-словари словесных ассоциаций, представляющие собой открытые для пополнения интернет-ресурсы (<http://sociation.org/>, <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/>).

Параллельно можно проследить, в каком векторе ассоциативный эксперимент развивался за рубежом. Например, методика исследования социальных репрезентаций, выявляемых в ходе опроса на основе свободных ассоциаций, описана в работе (Lahlou 1996). Реакции на слова-стимулы составляют ассоциативный корпус, анализируемый с помощью программного обеспечения для выявления нуклеарных репрезентаций – классов слов, объединенных теми или иными лексическими свойствами, обнаруженных в процессе сопоставления индивидуальных репрезентаций, или реакций на предъявляемые слова. По сути, исследование проводится по тому же алгоритму, и с той же целью, что и ассоциативные эксперименты в отечественной науке.

Несомненный интерес для нас представляет ставшая классической работа, посвященная использованию ассоциативного метода в лингвистике для выявления особенностей образования свободных ассоциаций у представителей различных культур (Szalay, Peczak 1979). Как и в настоящем эксперименте, группам респондентов из студенческой аудитории предлагаются слова-стимулы, входящие в общественно-политическую сферу языка. Текущее исследование не ставит задачи выявления различий между идеологическими установками респондентов, концентрируясь на собственно лингвистических факторах функционирования социально-политической терминологии; однако в перспективе работа также имеет прагматическую установку на выход к реалиям современной жизни через вербальные репрезентации информантов.

На материале татарского языка имеется ряд исследований, посвященных лингвистическому ассоциативному эксперименту при работе с разными группами лексики, преимущественно лексики с культурным компонентом значения (Болгарова, Исламова 2013, Болгарова, Исламова 2014 и др.), а также при изучении гендерных аспектов употребления языковых единиц (Закирова 2015, Сибгаева 2013).

Методика эксперимента

Методика проведения ассоциативного эксперимента достаточно подробно описана в классической литературе по когнитивной лингвистике как один из эффективнейших инструментов изучения “психологически реальных значений и концептов как «реальностей сознания» людей” (Попова, Стернин 2007: 117). Монография раскрывает, как построение ассоциативного поля по первой реакции на слово-стимул подвергается дальнейшей семантической интерпретации результатов, которые часто не совпадают с лексикографией слова, что позволяет дополнять и уточнять его словарное описание психолингвистическими данными.

Традиционно при составлении ассоциативных тезаурусов используется групповая форма работы, в устном или письменном виде, с 10-20 респондентами, которым предъявляется список стимульных слов с регистрацией первичного ответа – не более 30 единиц с контролем над спонтанностью в процессе реагирования (Горошко 2005: 57).

Новизна настоящей работы заключается в исследовании ассоциативного пространства татарских синонимических номинаций, обозначающих реалии современной общественно-политической жизни, для уточнения их значения. Поставленная цель потребовала некоторой модификации стандартной процедуры лингвистического ассоциативного эксперимента.

Первый этап заключался в подготовке стимульного материала, включенного в общественно-политическую сферу языка. В ходе этой процедуры был подготовлен список синонимичных пар двухкомпонентных терминов, которые отличаются одним из компонентов – всего 10 пар единиц. Затем эти пары были разбиты на два независимых списка терминов таким образом, чтобы синонимы оказались в разных списках. В результате было сформировано два списка синонимичных терминов для двух групп информантов (списки №1, состоящие из двухкомпонентных единиц). Это было сделано для того, чтобы нейтрализовать влияние ассоциативных полей синонимов друг на друга и исключить зависимость между последовательно наступающими реакциями на синонимы.

Далее был подготовлен второй список, состоящий из отдельных слов – анализируемых компонентов составных терминов, содержащий слова-синонимы и квазисинонимы, представленные в списке №1, но предъявляемые другой группе респондентов (список № 2). В список №2 включались не оба элемента двухкомпонентного термина, а лишь тот, который имеет синоним и является объектом данного исследования.

Таким образом, было подготовлено два варианта анкеты, содержащей:

1. список №1, состоящий из двухкомпонентных терминов (по 10 терминов в каждом варианте);
2. список № 2, состоящий из монологем – компонентов составного термина (по 8 лексем в каждом варианте).

Вторая часть эксперимента заключалась в работе с респондентами. Были сформированы две группы студентов, каждая из 25 человек, профессионально владеющих татарским языком:

- 1) студенты отделения татарской филологии Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета;
- 2) студенты Института вычислительной математики и информационных технологий Казанского федерального университета с преподаванием специальных дисциплин на татарском языке.

Группы студентов разного профиля обучения были выбраны специально, чтобы исключить влияние профессионального фактора на результаты эксперимента.

Каждый из респондентов получил стимульный материал в виде анкет, содержащих вариант списка №1 и списка №2, причем последний состоял из компонентов терминов альтернативного варианта, не включенных в предъявляемый данному респонденту список №1.

Напротив предложенного слова-стимула каждого респондента попросили записать первую реакцию – слово или словосочетание, которое приходит в голову (или при отсутствии такового поставить прочерк). Два респондента не вернули стимульный материал, соответственно, на стадии обработки результатов мы имели заполненные анкеты:

- I группа - 25 человек;
- II группа - 23 человека.

В анкетах была возможность записать три первые ассоциации, однако значительная часть респондентов ограничилась единственной реакцией; в ряде случаев реакции не последовало вообще, что респондентами объяснялось незнанием значения слова/словосочетания.

Заключительная часть эксперимента, обработка полученных данных, была направлена на:

- 1) сопоставление ассоциативных полей синонимичных двухкомпонентных терминов;
- 2) сопоставление ассоциативных полей синонимов (квазисинонимов), являющихся компонентами составного термина;
- 3) исследование ассоциативных связей между двухкомпонентным термином и его компонентами.

Основные результаты

Полученные в ходе эксперимента данные свидетельствуют о богатстве и разнообразии ассоциаций на номинации общественно-политического характера в татарском языке. Проиллюстрируем выявленные особенности ассоциативного потенциала синонимических номинаций отдельными примерами, заключенными в таблицах ниже. Таблицы 1 и 2 представляют ассоциативное пространство татарских синонимических терминов со значением 'техника безопасности' и ассоциативное пространство синонимичных лексем – их компонентов.

Таблица 1.
Ассоциативный потенциал татарских синонимических терминов со значением 'техника безопасности'

Синонимические термины	Количество полученных уникальных ассоциаций / количество нулевых ассоциаций	Ассоциативное ядро термина, количество реакций	Количество общих ассоциаций с синонимичным термином: уникальных / с учетом повторяющихся	Количество ассоциаций на русском языке: уникальных / с учетом повторяющихся	Пересечения с ассоциативным ядром исследуемых синонимов-монолексем / количество одинаковых реакций на словосочетание и его компонент
Куркынычсызлык техникасы	39/1	Инструктаж – 7 Техника безопасности – 4 Кагыйдэлэр 'правила' – 4 Кул кую 'ставить подпись' – 3 Огнетушитель – 3 Исемлек 'список' – 2 ОБЖ – 2	11/29	6/12	Кагыйдэлэр 'правила': 4/4
Иминлек техникасы	36/3	Инструктаж – 5 Техника безопасности – 3 Куркынычсызлык 'безопасность' – 2 Кагыйдэлэр 'правила' – 2 Ремень безопасности – 2 Скорая помощь – 2	11/20	7/13	Куркынычсызлык : 2/3

Основное внимание нами уделяется ядру ассоциативного поля – наиболее частотным реакциям, полученным в ходе эксперимента. В данном случае к ассоциативному ядру мы относим повторяющиеся ассоциации, т.е. более одной.

При подсчете общих ассоциаций синонимичных терминов в качестве совпадающих рассматривались ассоциации, имеющие одно значение, вне зависимости от того, является ли реакция словом или выражением русского или татарского языка, например, такие единицы, как *ремень безопасности* и *иминлек каешы* ‘ремень безопасности’. Общие ассоциации считались с учетом не только ассоциативного ядра, но и периферии – общих единичных ассоциаций двух терминов.

Кроме строго одинаковых ассоциаций, отраженных в таблице 1 и 2, получены также однокоренные ассоциации-реакции, например, *инструктаж*, реакция, которая повторяется у респондентов для обоих из синонимов, и слова *инструкция*, *инструктор* для терминологического сочетания *иминлек техникасы*. К этому же семантическому гнезду близка лексема *курсәтмәләр* ‘указания’, полученная как реакция на оба словосочетания.

Кроме того, в ходе анкетирования синонимов получены единицы, образующие отношения гипоним-гипероним (данные даются независимо от языка), например, *пожарная машина* и *янгың сүндерү техникасы* ‘техника для тушения пожара’, *таблица* и *документ* и т.п., которые обрабатывались как разные реакции.

Богатство ассоциативного ряда обеспечивается за счет реакций-синонимов, например, *тазалык* ‘здоровье’ и *сәламәтлек* ‘здоровье’, которые фиксировались как разные ассоциации.

С учетом сказанного, ассоциативные поля номинаций *куркынычсызлык техникасы* и *иминлек техникасы* в целом совпадают. Так, концепты, образующие ассоциативное ядро одной единицы, так или иначе представлены в ассоциативном поле другой единицы (с учетом синонимов, в том числе межъязыковых, гипонимов-гиперонимов, однокоренных слов и т.п.).

К существенным различиям можно отнести то, что ассоциативное ядро термина *иминлек техникасы* включает ассоциацию *скорая помощь* (реакция выдана двумя респондентами), отсутствующую среди реакций на сочетание *куркынычсызлык техникасы*.

Таблица 2.

Ассоциативное пространство татарских синонимов со значением ‘безопасность’

Синонимичные лексемы	Количество полученных уникальных ассоциаций / нулевые ассоциации	Ассоциативное ядро	Количество ассоциаций со значением ‘здоровье’	Количество реакций на русском языке: уникальных / с учетом повторяющихся
Куркынычсызлык	33/0	Кагыйдәләр ‘правила’ – 4 Тынычлык ‘мир’ – 3 Хәвефсезлек каешы ‘ремень безопасности’ – 4 Ремень безопасности – 2 Иминлек ‘благополучие, здоровье, безопасность’ – 2 Тазалык ‘здоровье’ – 2 Сәламәтлек ‘здоровье’ – 2	Сәламәтлек – 2 Тазалык – 2 Саулык – 0 Исәнлек – 0 Сау-сәламәтлек – 0	3/4
Иминлек	28/1	Тынычлык ‘мир’ – 9 Безопасность – 4	Сәламәтлек – 4 Тазалык – 2	4/7

		Сәламәтлек 'здоровье' – 4 Куркынычсызлык 'безопасность' – 3 Гаилә 'семья' – 2 Дуслык 'дружба' – 2 Тазалык 'здоровье' – 2 Саулык 'здоровье' – 2	Саулык – 2 Исәнлек – 1 Сау-сәламәтлек – 1	
--	--	---	---	--

Полученные данные свидетельствуют о том, что синонимичные двухкомпонентные термины имеют значительно более гомогенное ассоциативное пространство, нежели составляющие их синонимичные монолексемы. Так, ассоциативные поля слов *куркынычсызлык* и *иминлек* обнаруживают значительно большее разнообразие, нежели ассоциативные поля двухкомпонентных терминов, образованных на их основе, – *куркынычсызлык техникасы* и *иминлек техникасы*.

Это обусловлено тем, что данные лексемы являются квазисинонимами – словами, близкими, но не тождественными по значению и не являющимися взаимозаменяемыми во всех контекстах.

Рассмотрим их основные значения:

куркынычсызлык 'безопасность';

иминлек 1) 'безопасность'; 2) 'благополучие; целостность, здоровье'; 3) 'неприкосновенность' (ТТАС 2005: 184-185).

Лексема *иминлек* имеет более широкий круг значений, что отражается в ее ассоциативном поле.

Обратим внимание на основные различия в ассоциативном пространстве данных лексем. В ассоциативном поле слова *иминлек* представлено значительное количество единиц со значением 'здоровье' (в таблице приведено пять синонимов с общим количеством реакций 10, имеется также одна реакция со значением 'сохранять здоровье'); кроме того, в ассоциативном поле слова *иминлек* представлены также единицы со значением 'дружба' (два синонима с общим количеством реакций три) и 'семья' (одна лексема, две реакции).

В качестве базовой реакции на лексему *куркынычсызлык* получены шесть реакций со значением 'ремень безопасности' (четыре из них на татарском и две на русском языке); кроме того, к ядерным реакциям на слово *куркынычсызлык* относится реакция со значением 'правила' (общее количество реакций – четыре).

Тем не менее, когда данные лексемы, имеющие изначально нетождественные значения, используются в составе многокомпонентных терминов, происходит нейтрализация их семантических различий в контекстах, что показывает анализ сочетаемости и ассоциативного потенциала татарских терминов со значением 'техника безопасности'.

В целом приведенные выше примеры и их анализ отражают основные тенденции заполнения ассоциативного пространства синонимичных номинаций, ассоциативные ядра которых схожи, но не абсолютно тождественны. В периферической части реакций (единичные, неповторяющиеся реакции) может наблюдаться значительное разнообразие.

Для анализируемых компонентов терминологического словосочетания (а исследование было направлено на выявление ассоциативного потенциала только компонентов-синонимов или квазисинонимов) наблюдаются следующие тенденции:

- чем ближе по значению лексемы, тем больше общих единиц в их ассоциативном пространстве (но случаев абсолютного совпадения ассоциативного ядра не выявлено даже для абсолютных синонимов, например таких, как *суд* и *мәхкәмә* 'суд');

- чем более употребительным является слово, тем большее число ассоциаций у него зафиксировано и тем меньшее количество информантов выдало нулевую реакцию (отсутствие реакции);

• чем менее частотен синоним в речи, тем большее количество общеупотребительных синонимов зафиксировано в качестве реакции на него.

Таблица 3 представляет количество реакций на абсолютные синонимы *суд* и *мәхкәмә* ‘суд’. Количество употреблений в корпусе приводится по данным Письменного корпуса татарского языка (<http://search.corpus.tatar.ru/>).

Таблица 3.

Количество реакций на слова *суд* и *мәхкәмә* ‘суд’

Синонимы со значением ‘суд’	Количество употреблений в корпусе (по словоформе)	Общее количество уникальных реакций	Общее количество полученных реакций	Количество нулевых реакций	Количество взаимных отсылок синонимов друг к другу
суд	15 725	38	52	1	2
мәхкәмә	3 203	25	46	6	12

Информантам было позволено записывать в качестве реакции русский перевод терминов, так как, согласно стандартной методике ассоциативного эксперимента, само понятие ассоциирования исключает идею отбора ответов. Более того, кросс-лингвистические ассоциации, соответствующие потенциальным вариантам перевода слов на другие языки, описаны как один из типов ассоциаций (Pecina 2009). Они свидетельствуют о том, насколько фактор билингвизма влияет на особенности протекания ассоциативного процесса у респондентов. Выявление этого механизма стало одним из важных результатов нашего эксперимента. Воздействием билингвизма в данном случае является влияние русского языка, которое на уровне полученных ассоциаций очевидно в двух основных моментах:

1. в качестве ассоциации на татарский термин выдается его русский перевод;
2. в качестве реакции на номинацию-стимул выдается ассоциация на русском языке.

Как показывает материал эксперимента, профиль обучения респондентов не оказал существенного влияния на характер ассоциаций; различия в реакциях носят индивидуальный характер.

Заключение

Исследование вербально-ассоциативной сети татарских общественно-политических терминов для нас является не самоцелью, а одним из методов определения семантической близости общественно-политических терминов. Разработанная методика ассоциативного эксперимента вносит свой вклад в определение степени тождественности синонимичных терминов с учетом их компонентов. Так, синонимичные двухкомпонентные термины вызывают больше одинаковых реакций, т.е. обладают общим ассоциативным пространством, в отличие от составляющих их синонимичных компонентов-монологем.

Важным результатом исследования стало обнаружение влияния фактора билингвизма на ассоциативные процессы татароязычного контингента информантов, очевидного не только в случае реакции-перевода термина на русский язык, но и в фиксации кросс-лингвистических ассоциаций, не являющихся непосредственным переводом.

В целом, данные проведенного эксперимента обнаруживают богатство ассоциативного потенциала татарских синонимических терминов. В дальнейшем планируется расширить выборку респондентов для уточнения ассоциативного ядра терминов и отработать методику на разных типах лингвистической терминологии и других тематических группах лексики – например, в сравнительном изучении ассоциативного потенциала двухкомпонентных синонимических номинаций, имеющих разную синтаксическую структуру.

Разнообразие ассоциаций на номинации общественно-политического характера в татарском языке может свидетельствовать об отсутствии четко сформированных

представлений респондентов о том или ином понятии, поэтому в перспективе исследование имеет прагматический потенциал раскрытия реалий современной общественно-политической жизни через анализ вербальных репрезентаций.

Литература

Lahlou S. 1996. A method to extract social representations from linguistic corpora. *Japanese journal of experimental social psychology* 35/3, 278-391.

Pecina P. 2009. Lexical association measures. Collocation extraction. Ufal: Institute of Formal and Applied Linguistics.

Szalay L., Pecjak V. 1979. A comparative analysis of US and Slovenian sociopolitical frames of reference. In: S. L. Seaton, Henri J. Claessen (eds.) *Political anthropology: the state of the art world anthropology*. Walter de Gruyter, 353-390.

Ассоциативные эксперименты и словари онлайн [Электронный ресурс]. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/> (дата обращения: 27.05.2017).

Болгарова Р. М., Исламова Э. А. 2013. Ассоциативный эксперимент как средство выявления особенностей национальной картины мира // *Язык-культура-этнос: сборник научных трудов, посвященный 10-летию со дня основания кафедры общей лингвистики и лингвокультурологии КФУ*. Казань: Отечество, 43-46.

Болгарова Р. М., Исламова Э. А. 2014. Цветообозначения в языковом сознании школьников (результаты ассоциативного эксперимента) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота 10 / 40. Ч. I, 22-26.

Галиева А. М., Якубова Д. Д. 2016. Принципы представления лексики в общественно-политическом тезаурусе татарского языка // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота 12 / 2, 80-84.

Ганиев Ф. Ә. (ред.). 2005. *Татар теленең аңлатмалы сүзлеге*. Казан: Матбугат йорты.

Горошко Е. И. 2005. Проблемы проведения свободного ассоциативного эксперимента // *Известия ВГПУ* 3, 53-61.

Закирова Р. Р. 2015. Свободный ассоциативный эксперимент при определении гендерных особенностей в понимании концепта «Моң» носителями татарской лингвокультуры // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота 7 / 49. Ч. II, 76-80.

Караулов Ю. Н. 2002. *Русский ассоциативный словарь*. Т. 1. От стимула к реакции. М: Астрель.

Леонтьев А. А. 1977. *Словарь ассоциативных норм русского языка*. М: Изд-во Моск. ун-та.

Письменный корпус татарского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://search.corpus.tatar/rul> (дата обращения: 27.05.2017).

Попова З. Д., Стернин И. А. 2007. *Когнитивная лингвистика*. М.: АСТ, Восток-Запад.

Потебня А. А. 1989. *Слово и миф* // *Из истории отечественной философской мысли* / Сост. А. Л. Топоркова. М.: Правда.

Сибгаева Ф. Р. 2013. Коннотационный компонент лексемы хатын и хатын-кыз // *Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы*. Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию заслуженного профессора Казанского университета М. З. Закиева. Казань: Ихлас, 226-228.

Словарь ассоциаций русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://sociation.org/> (дата обращения: 27.05.2017).

Черкасова Г. А. 2004. Формальная модель ассоциативного исследования // *Scripta linguisticae applicatae*. Проблемы прикладной лингвистики. Вып. 2. Сборник статей / Отв. ред. Н. В. Васильева. М.: Азбуковник, 139-156.

Информация об авторах:

Галиева Альфия Макаримовна

Ведущий научный сотрудник НИИ “Прикладная семиотика” Академии наук
Республики Татарстан, Казань, Республика Татарстан

Email: amgalieva@gmail.com

Вавилова Жанна Евгеньевна

Старший преподаватель, Казанский государственный энергетический университет,
Казань, Республика Татарстан

Email: zhannavavilova@mail.ru